

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.63.69.065

Содержание Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском регионе

Нуцалханов Гамзат Нуцалханович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский институт,
Всероссийский государственный университет юстиции,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Агасиева, 87;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Аннотация

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском регионе стал важной вехой в деле становления режима нераспространения ядерного оружия. История создания зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), в Латинской Америке берет свое начало с глубокого военно-политического кризиса. Это, как мы описали в нашей предыдущей публикации, оказало значительное влияние на формирование первой безъядерной зоны на густонаселенной территории. Задача написания данной статьи состоит в комплексном исследовании обязательств по Договору Тлателолко. Предметом данной статьи является содержание договора о создании безъядерной зоны в Латинской Америке, его недостатки. Автор рассматривает эволюцию отношения стран региона к данному соглашению. Кроме того, в статье анализируются причины успешного формирования безъядерной зоны в данном регионе. Задача написания данной статьи состоит в комплексном исследовании обязательств по Договору Тлателолко. Методология исследования основывается на историческом подходе и теории режимов. Автор приходит к выводу о значительной роли Договора Тлателолко в процессе продвижения идеи ЗСЯО, охватившей в совокупности уже свыше ста государств мира. Несмотря на двусмысленность отдельных положений Договора, он продолжает выполнять свою главную функцию по ограничению горизонтального распространения ядерного оружия. Кроме того, он послужил примером для создания других зон, свободных от ядерного оружия.

Для цитирования в научных исследованиях

Нуцалханов Г.Н. Содержание Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском регионе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 506-514. DOI: 10.34670/AR.2023.63.69.065

Ключевые слова

Латиноамериканская безъядерная зона, разоружение, Договор Тлателолко, ядерное оружие, нераспространение ядерного оружия.

Введение

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском регионе стал важной вехой в деле становления режима нераспространения ядерного оружия. История создания зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), в Латинской Америке берет свое начало с глубокого военно-политического кризиса. Это, как мы описали в нашей предыдущей публикации, оказало значительное влияние на формирование первой безъядерной зоны на густонаселенной территории. Задача написания данной статьи состоит в комплексном исследовании обязательств по Договору Тлателолко.

Основная часть

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском регионе состоит из преамбулы, 31 статьи, одной статьи, касающейся переходного периода и двух дополнительных протоколов.

В преамбуле перечисляются резолюции ООН, касающиеся создания безъядерных зон, говорится о связи создания таких зон с другими мерами по разоружению. Особо подчеркивается, что наличие ядерного оружия в любой стране Латинской Америки превратило бы эту страну в мишень для возможных ядерных атак и неизбежно породило бы во всем регионе гонку ядерных вооружений.

Основные обязательства договаривающихся сторон определены в статье 1 Договора, согласно которой государства-участники взяли на себя обязательства использовать исключительно в мирных целях ядерные материалы и средства, находящиеся под их юрисдикцией, и запрещать и предотвращать на своей территории:

А – испытание, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия самими этими сторонами, прямо или косвенно, от имени кого-либо другого или любой другой форме;

Б – получение, хранение, установку, размещение или любую форму владения любым ядерным оружием, прямо или косвенно, самими этими сторонами, кем-либо другим от их имени или в любой другой форме СНОСКА.

Согласно Дополнительному протоколу I к Договору, находящиеся вне пределов Латинской Америки Великобритания, Нидерланды, США и Франция, под контролем которых находятся некоторые территории, расположенные в пределах латиноамериканской географической зоны, как она определена в Договоре, должны принять обязательство применять статус безъядерной зоны к тем территориям, за которые они де-юре или де-факто несут международную ответственность.

Согласно Дополнительному протоколу II, государства, обладающие ядерным оружием, должны принять обязательства полностью соблюдать статус безъядерной зоны в Латинской Америке и Карибском регионе и обязательство не использовать и не угрожать применением ядерного оружия против участников Договора [Redick, 1981, 112].

Договор предусматривает возможность введения его в действие отдельными государствами посредством специального заявления об этом, не дожидаясь выполнения условий, необходимых для превращения в безъядерную зону всего континента. В этом случае зона действия Договора распространяется лишь на территории этих государств – участников Договора. Договор о безъядерной зоне в Латинской Америке предусматривает такую процедуру его полной

реализации, осуществить которую очень трудно. Для того, чтобы Договор начал применяться в полном объеме, требуется выполнение четырех условий:

А – его ратификация всеми латиноамериканскими государствами, имеющими право стать участниками данного соглашения;

Б – ратификация Дополнительного протокола I всеми государствами, имеющими владения в «зоне действия» Договора;

В – ратификация Дополнительного протокола II всеми ядерными державами;

Г – заключение соглашений с Международным агентством по атомной энергии о гарантиях исполнения Договора. Данные условия обозначены в первом параграфе статьи 28 Договора.

Статья 28 Договора Тлателолко, описывающая механизм вступления в силу Договора, представляет собой компромисс между интересами разных государств. Таким образом, имеется четырехступенчатый механизм вступления в силу Договора. Однако второй параграф статьи предусматривает возможность отказаться полностью или частично от требований, изложенных в предыдущем пункте. При сдаче на хранение ратификационной грамоты или в более поздний период государства могут сделать заявление, которое прилагается к их ратификационным грамотам. В этом случае для таких государств Договор вступает в силу после сдачи на хранение декларации или сразу после выполнения всех требований, которые не были специально отвергнуты.

Подобная двойственность была результатом компромисса между Мексикой и Бразилией. Причем первый параграф был предложен Бразилией, а второй Мексикой. Компромисс позволяет каждому государству гибко решать, когда Договор вступит в силу для него. Из 22 государств-членов Договора, только Аргентина, Бразилия и Чили воспользовались этим правом позже остальных. Без этого права на отказ весь режим Тлателолко был бы поставлен в зависимость от его ратификации каждым государством и, как выразился эксперт по нераспространению Джон Редик, Договор был бы мертв по прибытию [там же, 117].

Возможность денонсации договора сформулирована в его тексте весьма расплывчато. Право на денонсацию появляется, если у какой-либо стороны «возникли или могут возникнуть» связанные с содержанием договора или протоколов к нему «обстоятельства, затрагивающие ее высшие интересы, мир и безопасность одной или более стран-участниц» (ст. 30). Любопытно, что нарушение договора, согласно ст. 20, не связывается с этими обстоятельствами, и должно повлечь за собой, в случае угрозы миру и безопасности, передачу информации об этом одновременно Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН, а также Совету ОАГ [Declaration made by the French Republic..., www].

Транзит ядерного оружия подразумевает заход в порты зоны судов или приземление на региональных аэродромах самолетов, которые являются носителями ядерного оружия, принадлежащего внерегиональным державам. В заявлении СССР была подтверждена советская позиция: «допущение транзита в любой форме противоречило бы целям Договора» [Громько, 1987]. США же подчеркнули, что документ «не затрагивает прав договаривающихся сторон разрешать или отказывать в транспортных и транзитных привилегиях государствам, не участвующим в договоре». В тексте договора этот вопрос обойден, а в заключительном акте подготовительной комиссии дана его трактовка в том смысле, что выдача разрешения на транзит ядерного оружия по просьбе стран, не являющихся участниками договора, входит в компетенцию каждой отдельной страны-участницы. Мексика и Панама, ключевые в плане транзита государства региона, приняли на себя специальные обязательства о запрещении транзита ядерного оружия через свои территории. 27 Со стороны СССР было также отмечено,

что подписание Дополнительного протокола II «никоим образом не означает признания возможности распространения действия Договора, как это предусматривается в п. 2 ст. 4, за пределы территории государств-участников, включая воздушное пространство и территориальные воды, установленные в соответствии с международным правом». Аналогичная оговорка содержится в заявлении Франции, сделанном ею 2 марта 1979 г. при подписании Дополнительного протокола I [Contribution of the Agency for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America..., 2017]. В связи с этим в представленном OPANAL 31 мая 2018 г. материале к докладу Генерального секретаря ООН по морскому праву в разд. IV говорится: «Юридическая природа зоны применения Договора Тлателолко никоим образом не означает претензии на суверенитет или юрисдикцию над частью открытого моря, включенной в эту зону» [Gallacher, 1975, 79].

Оговорки внерегиональных держав по содержанию Договора 25

При ратификации Дополнительного Протокола II к Договору Тлателолко США в 1971 г. и СССР в 1978 г. высказали наиболее серьезные оговорки по ст. 18 текста договора, разрешающей странам-участницам осуществлять мирные ядерные взрывы, «включая взрывы, предполагающие использование устройств, аналогичных тем, которые применяются в ядерном оружии». Разрешается сотрудничество в этих целях участвующих в договоре государств с третьими сторонами, при этом не должны нарушаться ст. 1 и 5. В статье 5 дано весьма широкое определение ядерного оружия, фактически включающее всякое ядерное взрывное устройство: «В настоящем договоре под ядерным оружием подразумевается всякое устройство, способное высвободить неконтролируемую ядерную энергию и имеющее такую группу характеристик, которая подходит для использования его в военных целях» [Орлов, 2002, 425]. С точки зрения государств, обладающих ядерным оружием в соответствии с ДНЯО, это означает, что изготовление устройства для проведения мирных ядерных взрывов государством – участником договора явилось бы нарушением ст. 1, запрещающей испытание, использование, изготовление, производство и приобретение любым путем ядерного оружия, а также получение, хранение, установку, размещение или любую форму владения таким оружием. 26 СССР и США разошлись в вопросе о возможности транспортировки или транзита ядерного оружия через зону применения договора. Советский Союз принял к сведению толкование, данное в заключительном акте Подготовительной комиссии по объявлению Латинской Америки ЗСЯО, о том, что транспортировка ядерного оружия сторонами договора охватывается запрещениями, предусмотренными в ст. 1.

Поправки к тексту договора и дополнительные протоколы

Расширение круга участвующих в договоре государств произошло благодаря принятию специальных поправок к его тексту. Первая, принятая генеральной конференцией OPANAL 3 июля 1990 г., добавила в название документа и в ст. 7 слова «а также страны Карибского бассейна» (and the Caribbean), что облегчило присоединение к нему англоговорящих островных государств этого субрегиона. 21 Согласно второй поправке, принятой на генеральной конференции OPANAL 10 мая 1991, был отменен параграф 2 ст. 25, благодаря чему Белиз и Гайана* смогли стать полноправными участниками договора. Изначально эта статья гласила: «Генеральная конференция не выносит решение о принятии в состав членов политического

объединения государства, часть или вся территория которого были до даты открытия настоящего договора для подписания предметом спора между внеконтинентальным государством и одним или более латиноамериканскими государствами, до тех пор, пока этот спор не будет решен мирными средствами». Новая формулировка допускала участие в договоре всех независимых государств в зоне его применения по ст. 4 и 28.1. Она распространялась на государства, которые были членами ООН по состоянию на 10 декабря 1985 г., и неавтономные (зависимые от иностранных государств) территории, как только они обретут независимость [Status of Signatures and Ratifications..., www]. Хотя в ст. 13 договора не оговаривался «всеобъемлющий характер» контроля со стороны МАГАТЭ, по уже заключенным соглашениям о гарантиях был введен контроль над всеми ядерными материалами, имеющимися у государств-участников. Система международных гарантий была дополнена процедурами регулярных и специальных отчетов и налаженным обменом информацией. 26 августа 1992 г. на специальной сессии Генеральной конференции OPANAL была одобрена третья поправка к тексту договора. Изменения коснулись ст. 14-16 и 19-20, в результате чего предусматривалось усиление роли МАГАТЭ в регионе, при этом за всемирным агентством оставлялось исключительное право на проведение специальных инспекций. Первоначальный текст договора предоставлял право на специальные инспекции как МАГАТЭ, так и OPANAL (ст. 16). Эта поправка, предложенная Аргентиной, Бразилией, Мексикой и Чили, должна будет вступить в силу после выполнения требований ст. 28. Отметим, что на 1 февраля 2020 г. первая поправка была в силе для 24 стран (еще 7 государств ее подписали), вторая – для 24 (подписали еще 6 стран), третья – для 28 (подписали еще 3 государства) [Robles, 1987, 261].

Дополнительный протокол II предусматривает принятие ядерными державами обязательства соблюдать статус безъядерной зоны в отношении участников Договора Тлателолко. Статья 1 данного протокола констатирует: статус безъядерной зоны латинской Америки в отношении военных целей, как определен, разграничен и изложен в Договоре, будет полностью соблюдаться участниками протокола во всех его целях и положениях.

Дополнительный протокол II включает обязательства ядерных держав не содействовать в какой-либо форме тому, чтобы на территориях, в которых применяется Договор, осуществлялись акты, являющиеся нарушением обязательств, изложенных в статье 1 настоящего Договора. Кроме того, ядерные державы берут на себя обязательства не использовать ядерное оружие против участников Договора Тлателолко. Дополнительный протокол II Договора Тлателолко подписали и ратифицировали все пять ядерных государства.

Недостатки Договора

Общепризнанным недостатком договора является излишняя примирительность некоторых его положений. Это – и компромисс о вступлении Договора в силу, и намеренное отсутствие четкости в запрете на проведение мирных ядерных взрывов, и отсутствие в самом договоре нормы о транзите ЯО, позволившее ядерным государствам выбрать наиболее выгодный им вариант. Здесь хотелось бы выделить еще один недостаток, на который ранее эксперты по нераспространению не обращали внимания, а именно – участие государств ЛА в системе коллективной безопасности совместно с США [Lopez-Doriga, 1984].

Но предварительно необходимо сделать следующую ремарку: в настоящее время, «ядерная тройка» – США, Великобритания и Франция – отказываются признавать другой договор об установлении безъядерной зоны (в Центральной Азии). Одним из аргументов является наличие

ранее заключенного соглашения о коллективной безопасности, в котором состоят центральноазиатские государства и Россия, а именно Ташкентский договор, или Договор о коллективной безопасности 1992 г. Так вот, примечательно, что латиноамериканские государства также участвовали в системе коллективной безопасности с США в рамках Межамериканского договора о взаимной помощи («Договор Рио», 1947 г.) и Организации американских государств (ОАГ), созданной в 1948 г.

Например, в ст. 3 Договора Рио обращается внимание на региональную систему коллективной безопасности: «...вооруженное нападение со стороны любого государства на американское государство рассматривается как нападение на все американские станы и, следовательно, каждая из указанных договаривающихся сторон обязуется помочь в отражении атаки на основании неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций». В ст. 8 указано, что одной из мер, которую может предпринять консультационный орган, является использование вооруженных сил. При этом две трети участников договора должны быть согласны с решением о предоставлении такой помощи [Gene, 1974, 270].

Что касается устава ОАГ, то его ст. 28 гласит: «Любой акт агрессии государством против территориальной целостности или неприкосновенности территории или против суверенитета и политической независимости американского государства считается актом агрессии против других американских государств». Следующая статья, без упоминания самого Договора Рио, все же содержит ссылку на этот документ: при вооруженном нападении или любой другой ситуации, «которая может поставить под угрозу мир Америки, американские государства, в соответствии с принципами континентальной солидарности или коллективной самообороны, применяют меры и процедуры, установленные в специальных договорах по этому вопросу» [Lopez-Doriga, 1984].

Связь между Договором Тлателолко и вышеперечисленными договорами можно проследить через ст. 21 Договора Тлателолко, в котором подчеркивается: «Ни одно из положений настоящего договора не означает умаления прав и обязанностей сторон по Уставу Организации Объединенных Наций или прав и обязанностей членов Организации американских государств в соответствии с существующими региональными договорами». Следовательно, государства – участники Договора Тлателолко при возникновении ситуации, «которая может поставить под угрозу мир Америки», имеют право действовать в условиях коллективной самообороны, т.е. использовать вооруженные силы американских государств, что по определению включает и возможность применения ядерного оружия [Кутнаева, 2013, 36].

Значение Договора Тлателолко для режима нераспространения ядерного оружия

При оценке Договора Тлателолко следует иметь в виду, что это – первый документ, провозгласивший создание ЗСЯО в густонаселенном регионе Земли. Многие недостатки документа, например, отсутствие окончательного решения вопроса о транзите ядерного оружия, связаны с проблемой внешнего влияния на регион. Разработчики Договора, прежде всего мексиканский дипломат А. Гарсиа Роблес, заложили солидную базу для дальнейшего развития идеи ЗСЯО, создав важные прецеденты на будущее. На наш взгляд, среди них особо следует выделить следующее: максимально широкое определение понятия «ядерное оружие», включающее взрывные устройства для осуществления ядерных взрывов в мирных целях;

присоединение к договору протоколов, обязательных для исполнения внерегиональными державами; положение о негативных гарантиях безопасности; обязательное заключение соглашений с МАГАТЭ о применении гарантий; на практике – о всеобъемлющих гарантиях по типу INFCIRC/153; оригинальное решение сложной проблемы вступления договора в силу; бессрочное действие договора. 31 Оценивая значение Договора Тлателолко для режима нераспространения ядерного оружия в целом, можно подчеркнуть, что он положил начало принятию целой серии международно-правовых актов, позволивших более чем ста независимым государствам обрести безъядерный статус. Весной (26-28 апреля) 2005 г. в Мехико, в районе Тлателолко, где расположен мексиканский МИД, проходила первая Конференция государств-участников и государств, которые подписали договоры о создании ЗСЯО в своих регионах. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 73/71 с 24 апреля 2020 г. проведена уже четвертая такая конференция. На втором саммите Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) в Гаване в январе 2014 г. весь этот регион был объявлен «Зоной мира». Движение в пользу создания ЗСЯО в странах ЛКА стало первостепенным фактором поддержки режима нераспространения и позитивной формой приобщения государств ЛКА, Азии и Африки к политике ядерного нераспространения.

Заключение

Таким образом, несмотря на двусмысленность отдельных положений Договора, он продолжает выполнять свою главную функцию по ограничению горизонтального распространения ядерного оружия. Кроме того, он послужил примером для создания других зон, свободных от ядерного оружия.

Библиография

1. Громыко А.А. (ред.) Заявление СССР при подписании Дополнительного протокола II // Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. МИД СССР. М.: Политиздат, 1987. С. 431-433.
2. Кутнаева Н.А. Договор о безъядерной зоне в латинской Америке и Карибском бассейне // Латинская Америка. 2013. № 12. С. 30-43.
3. Орлов В.А. (ред.) Ядерное нераспространение. М.: ПИР-Центр, 2002. Том II. 561 с.
4. Contribution of the Agency for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (OPANAL) to the Report of the Secretary-General on Oceans and the Law of the Sea, Pursuant to United Nations General Assembly resolution 72/73 of 5 December 2017.
5. COPREDAL/76, p.8, annexed to United Nations General Assembly Document A/6663 of 23 February 1967.
6. Declaration made by the French Republic upon Signing and Ratifying Additional Protocol I to the Treaty of Tlatelolco. URL: http://disarmament.un.org/treaties/a/tlatelolco_p1/france/rat/mexico+city
7. Gallacher J. Article VII, The Treaty of Tlatelolco and Colonial Warfare in the 20th Century // Arms Control. 1975. 5 (3). P. 75-89.
8. Gene A. Session. The Multilateralization of The Monroe Doctrine: The Rio Treaty, 1947 // World Affairs. Winter 1973-1974. Vol. 136. No. 3. P. 259-274.
9. Lopez-Doriga V. Figueiredo criticizes Tlatelolco Treaty. Interview with President Joao Figueiredo. México, 1984. P. 1-11.
10. Redick J.R. The Tlatelolco Regime and Nonproliferation in Latin America // International Organization. 1981. Vol. 35 (1). P. 103-134.
11. Robles A.G. The treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America // Nuclear-Free Zones. Routledge, 1987. P. 9-22.
12. Status of Signatures and Ratifications of the Treaty of Tlatelolco and its Additional Protocols I and II. URL: <https://www.opanal.org/en/status-of-the-treaty-of-tlatelolco/>

Contents of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean

Gamzat N. Nutsalkhanov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of State and Legal Disciplines,
North-Caucasian Institute,
All-Russian State University of Justice,
367008, 87, Agasieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Abstract

The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean has become an important milestone in the establishment of the nuclear non-proliferation regime. The history of the creation of a nuclear-weapon-free zone (NWFZ) in Latin America begins with a deep military-political crisis. This, as we described in our previous publication, had a significant impact on the formation of the first nuclear-free zone in a densely populated area. The purpose of writing this article is to comprehensively study the obligations under the Treaty of Tlatelolco. The subject of this article is the content of the treaty on the establishment of a nuclear-free zone in Latin America, its shortcomings. The author examines the evolution of the attitude of the countries of the region to this agreement. In addition, the article analyzes the reasons for the successful formation of a nuclear-free zone in this region. The task of writing this article is a comprehensive study of the obligations under the Treaty of Tlatelolco. The research methodology is based on the historical approach and the theory of regimes. The author concludes about the significant role of the Tlatelolco Treaty in the process of promoting the idea of the NWFZ, which has already covered more than a hundred countries of the world. Despite the ambiguity of certain provisions of the Treaty, it continues to fulfill its main function of limiting the horizontal proliferation of nuclear weapons. In addition, it served as an example for the creation of other nuclear-weapon-free zones.

For citation

Nutsalkhanov G.N. (2023) Soderzhanie Dogovora o zapreshchenii yadernogo oruzhiya v Latinskoi Amerike i Karibskom regione [Contents of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 506-514. DOI: 10.34670/AR.2023.63.69.065

Keywords

Latin American nuclear-free zone, disarmament, Tlatelolco Treaty, nuclear weapons, non-proliferation of nuclear weapons.

References

1. Contribution of the Agency for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (OPANAL) to the Report of the Secretary-General on Oceans and the Law of the Sea, Pursuant to United Nations General Assembly

- resolution 72/73 of 5 December 2017.
2. COPREDAL/76, p.8, annexed to United Nations General Assembly Document A/6663 of 23 February 1967.
 3. Declaration made by the French Republic upon Signing and Ratifying Additional Protocol I to the Treaty of Tlatelolco. Available at: http://disarmament.un.org/treaties/a/tlatelolco_p1/france/rat/mexico+city [Accessed 10/10/2023]
 4. Gallacher J. (1975) Article VII, The Treaty of Tlatelolco and Colonial Warfare in the 20th Century. *Arms Control*, 5 (3), pp. 75-89.
 5. Gene A. (1974) Session. The Multilateralization of The Monroe Doctrine: The Rio Treaty, 1947. *World Affairs*, 136, 3, pp. 259-274.
 6. Gromyko A.A. (ed.) 91987) Zayavlenie SSSR pri podpisanii Dopolnitel'nogo protokola II [Statement of the USSR upon signing Additional Protocol II]. In: *Bor'ba SSSR protiv yadernoi opasnosti, gonki vooruzhenii, za razoruzhenie: Dokumenty i materialy. MID SSSR* [The USSR's struggle against nuclear danger, the arms race, for disarmament: Documents and materials. USSR Ministry of Foreign Affairs]. Moscow: Politizdat Publ.
 7. Kutnaeva N.A. (2013) Dogovor o bez"yadernoi zone v latinskoj Amerike i Karibskom basseine [Treaty on a Nuclear Free Zone in Latin America and the Caribbean]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 12, pp. 30-43.
 8. Lopez-Doriga V. (1984) Figueiredo criticizes Tlatelolco Treaty. Interview with President Joao Figueiredo. México.
 9. Orlov V.A. (ed.) (2002) *Yadernoe nerasprostranenie* [Nuclear Non-Proliferation]. Moscow: PIR-Tsentr Publ. Vol. II.
 10. Redick J.R. (1981) The Tlatelolco Regime and Nonproliferation in Latin America. *International Organization*, 35 (1), pp. 103-134.
 11. Robles A.G. (1987) The treaty for the prohibition of nuclear weapons in Latin America. In: *Nuclear-Free Zones*. Routledge.
 12. Status of Signatures and Ratifications of the Treaty of Tlatelolco and its Additional Protocols I and II. Available at: <https://www.opanal.org/en/status-of-the-treaty-of-tlatelolco/> [Accessed 10/10/2023]